

A photograph of several white sheep with thick, curly wool. They are looking directly at the camera with various expressions. The background is a soft-focus outdoor setting with trees and foliage. The text is overlaid on the image in white.

Клим Ким

**Я понял,
кто я**

Избранное

КЛИМ КИМ

Я понял, кто я. Избранное

«Издательские решения»

Ким К. В.

Я понял, кто я. Избранное / К. В. Ким — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902062-8

В сборнике миниатюры и короткие рассказы. Я не писатель, могу написать только про то, что вижу и помню. И что думаю, размышляя об увиденном и случившемся.

ISBN 978-5-44-902062-8

© Ким К. В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Избранное	8
А ты видел?	8
Маленькая тарелочка	10
Колбаска	12
Пропали козы	13
Безумная рыбалка	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Я понял, кто я Избранное

Клим Владимирович Ким

Фотографии на обложке из личного архива и интернета

© Клим Владимирович Ким, 2018

ISBN 978-5-4490-2062-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я родился в Москве в 1935 году. Закончил МГУ, математик, программист с 60-летним стажем, работаю в Центральном экономико-математическом институте Академии Наук. С женой однокурсницей живем постоянно последние 25 лет в Тверской области в деревне. Я работаю и общаюсь с большим миром по интернету. У нас огород, лошадь, козы. Мы крестьяне с университетским образованием. О нашей жизни можно почитать в моей книге «Письма из деревни».

В настоящем сборнике миниатюры и короткие рассказы, которые я недавно разместил на портале proza.ru. Я не писатель, могу написать только то, что вижу и помню. Поэтому пишу в основном что-то вроде мемуаров. Но почему-то иногда хочется поделиться еще и своими размышлениями.

Рассказы и миниатюры отражают не только события, но и возникающие в связи с этим вопросы, которые остаются в памяти и не забываются окончательно.

Зачем родился я? И сколько проживу?
Такой вопрос не задаёт ребенок.
Проснулся он, протёр глаза спросонок,
И вот уж топчет босиком траву.
Зачем родился я? Так трудно стало жить.
Всё надоело, хочется удачи.
На кой сдалась теперь мне эта дача,
Нет сил. Пора всё бросить и забыть.
Зачем родился я? Прошло уж столько лет.
Пустой вопрос, так Богу было надо!
Зачем вопрос? Не нужен нам ответ.
Прожили ещё день и очень рады.

Чем больше грузим мы свой воз,
тем тяжелей его тащить.
А как нам быть теперь, **как поступить?**
Отбросить лишнее, чтобы его облегчить?
Большое счастье, если этот воз
ползет за вами к **вашей** цели,
а не туда, куда немного под уклон
повлек вас непосильный груз.

Кто старое помянет, **тому – ох?**
А кто забудет, тот **вдвойне** получит?
От слепоты сплошной спасёт нас Бог.
И окривевших тоже пусть поучит.

Господь в тот миг нас повенчал навечно
и ложе застелил любимыми цветами —
ромашки, васильки, кипрей и мята.
Без мрака стен тускнеющих подъездов
Волшебный сладкий вкус любимых губ
Лишь разрывали жаркие слова.

В пылу любви мы не давали клятв.
Зачем? Печать – примятая трава.

Избранное

А ты видел?

В первые годы, после покупки старенькой избушки в ещё живой деревне, мы были очарованы всем. Нас на рассвете будил пастух своими смешными матюками и щёлканьем пастушьего кнута. Знакомые всем русские слова с упоминанием мамы вперемешку с карельскими или русскими, в карельской транскрипции были неподражаемы. Просыпание с твёрдым желанием ответить чем-то подобным, через секунды переходило в восторженное созерцание мира через маленькое окошко с откинутой занавеской. Полупрозрачный белесый туман перед бревенчатыми домами по ту сторону улицы, переходящий в розовато голубое небо над серыми крышами, казался неподвижным, но в тоже время незаметно уползал в сторону огородов и картошки на усадьбах. Совершенные по форме силуэты коров с опущенными головами к молодой травке на обочине дороги, тоже кажутся неподвижными, потому что их плавные и скупые движения нужны лишь для того, чтобы бархатистые губы и шершавый язык захватывали всё новые и новые пучки свежей травы.

В избе тесно, нагрянули однокурсники, закадычные друзья Витя и Люся с дочкой, а нам оставили на месяц трёхлетнего племянника, поскольку его мама, моя сестра, ждала скорого прибавления. У нас в сених есть маленькая кладовка, там была устроена уютная постель. Дядя Витя подружился с племянником Вовой, и они спали вместе в этой маленькой кладовке. Витя любил детей, умел их развлечь простыми фокусами или играми. С детьми он общался активно, энергично, чувствуя себя воспитателем.

У Вити была любимая металлическая расчёска. Как-то утром он не нашёл свою расчёску. Он твёрдо решил, что уронить её сам никак не мог. Оставалась единственная версия – Вова вечером взял расчёску поиграть и уронил. Искать что-то на полу в кладовке было очень трудно. Было темно, а в полу были щели. Витя, считая себя знатоком детей, решил путём разговора с Вовой восстановить ход событий и понять, куда тот дел расчёску. Мы все сидели за столом, пили на завтрак парное молоко из трёхлитровой банки с вкусным липким ржаным хлебом.

– Вова, ты видел мою расчёску? Помнишь, я причёсывал тебя вчера вечером?

Вова был очень общительным, послушным ребенком, любил, когда взрослые с ним разговаривали. Он радостно и энергично закивал головой, давая положительный ответ.

– А помнишь, ты взял её поиграть?

Вова ответил положительно, но кивание головы было менее энергично, а лицо стало не так веселым. Витя разгорячился, вопросы стали звучать громко и настойчиво. Он подсел к Вова и приблизил своё лицо к ребенку.

– Ты поиграл с расчёской и положил куда-то, чтобы поиграть потом?

Лицо Вовы стало озабоченным. Он уважал дядю Витю и поддакнул ему одним кивком.

– Ты можешь мне показать, куда ты положил расчёску?

Вова явно расстроился. Ему хотелось помочь дяде Вите, но он не мог, поэтому сидел неподвижно и молчал. Не получив ответа, Витя выпил молока и решил начать от печки.

Сцена повторилась три раза один в один. Было видно, что Витя разозлился, конечно не на ребёнка, а на себя и на ситуацию. Его репутация знатока детей пошатнулась. Вова, напротив, эта игра стала нравиться. Он не огорчился, отвечал положительно на первые вопросы, а на последний молчал, как партизан, спокойно ожидая, когда дядя Витя начнёт игру снова.

Развязка нас просто ошаршила. Оказывается, Витя плохо знал детей.

– Вова, ты видел мою расчёску? Помнишь, я причёсывал тебя вчера вечером.

– Да.

– А помнишь, ты взял её поиграть?

– А ты видел?

Мы закатились от смеха, через секунду хохотали и дядя Витя, и Вова, толком не понимая почему стало так весело.

Вове сегодня за сорок. Он директор транспортной фирмы. Витя в прошлом году в возрасте 80 лет покинул пост ведущего программиста Королевского Центра управления полётами – стал совсем плохо видеть. И тот и другой навещают нас в деревне. Фраза «А ты видел?» – это позывные космического корабля нашей молодости. Окружающие удивляются, почему эта фраза вызывает у нас улыбку.

Маленькая тарелочка

Прошло более 60 лет, а ничего не изменилось. Сидим за столом, каждый занимается своим. Я всю ночь варил на электрической плитке ножки и головку козленка. Сижу и разделяю варево на холодец. Мамуля постелила газетку и разделяет большую селёдку, которую купила вчера в автолавке. Автолавка сейчас навещает нас один раз в три недели. Хозяева получили лицензию при условии, что будут обслуживать отдалённые деревни. Коля и Вера обслуживают нас много лет. Селёдка оказалась великолепной! Мамуля чистит и приговаривает.

– Какая жирная! И брюшки крепкие, не расползаются, и позвоночник легко отделился вместе со всеми косточками. И слабосоленая, прелесть!

Посмотрела на меня. Задержала взгляд. Голос стал другим.

– Я приготовила чистую тарелочку положить чищенную селёдочку. А ты её взял и кидаешь в неё мелкие кости!

– Я взял первую попавшуюся. Я сейчас дам тебе другую, вот эта годится?

– Эта большая, а я приготовила маленькую.

– Тебе не всё равно?

– Мне удобно маленькую. Помой руки от своего холодца и найди мне маленькую. У меня ноги болят вставать и искать маленькую тарелку. Я приготовила, какую хотела, а ты взял.

Так, чувствую – сейчас начнём очередной бракоразводный процесс. Так знакомо! Я не менее упрям и капризен. Беру пресловутую тарелочку, выбрасываю в раковину косточки, кладу в раковину и выхожу из дома. Надо переждать, потому что мне уже так хочется сказать, что для селёдки можно взять тарелку и побольше, раз уж я взял эту маленькую. Ничего не случится! А если я начну говорить, то это будет громко, раздраженно, авторитетно, как правильный ответ, на вопрос, с которым не справился студент. Через пять минут захожу. На маленькой тарелке красиво нарезанная селёдочка. Но лицо любимой женщины красное, глаза мокрые, речь напряжённая, голос осипший.

– Ты!... псих ненормальный, срываешь на мне зло, швырнул тарелку в раковину. Я спокойно попросила дать мне другую МАЛЕНЬКУЮ ТАРЕЛКУ. А ты истерику устроил!

Тут уже я отпустил тормоза. И сказал всё, что чуть раньше говорить не хотел. Именно таким тоном, которым говорить с любимой женщиной не надо. Но в эти секунду передо мной уже не любимая, а противная, злая, капризная.

Нет смысла пересказывать всё то, что мы сказали друг другу в этом неадекватном состоянии. Мамуля говорит о всех подобных стычках, которые приходят ей на память, сопровождая это обобщениями типа: ты всегда портишь всем настроение, ты всегда всех оскорбляешь. «Ты всегда» или «Ты всю жизнь» – это её главное оружие. Она как будто знает, что это для меня самое обидное обвинение. Представляете? Живем 60 лет, а тебе сообщают, что я всё это время порчу настроение и оскорбляю. В ответ начинаю орать типа, зачем со мной живешь.

В молодости происходило примерно такое же. Мамуля любит иметь свои вещи и не переносит, когда их трогают. Она совсем не жадная в полном смысле этого слова. Но обострённое понятие «мое» проявляется в мелочах. Это её душевный комфорт. Она знает, где лежат её вещи, знает, что они в порядке. И её напряжение направлено только против меня, потому что я перманентно разрушаю её порядок в течении всей жизни. Она любит и ценит меня, поэтому несёт всю жизнь крест – терпит рядом источник беспорядка. Она устаёт, поэтому иногда её раздражение прорывается. «Ну сколько можно хватать мои очки своими грязными руками!» Ну, а из меня своя дурь. «Ты! пожалела для меня какие-то очки!»

Через час мы счастливые лакомились вареной картошкой, только что схватившимся холодцом и вкусной селёдочкой с маленькой тарелочки. У моей любимой женщины бывает плохое настроение, когда она проголодалась, а поесть можно только через несколько минут.

Но нет счастливей человека, чем она, после вкусной трапезы в компании с любимым человеком.

Колбаска

Неделю назад резали козленка. А мне пришла идея изготовить сыровяленную колбаску типа конской «казы». Сказано, сделано. Купил натуральную оболочку, которую продают для приготовления домашних колбасок. Нарезал мяса, посолил по вкусу. Добавил горного тмина, который кладут и в плов. Эта «зира» продаётся в одноразовых мельницах в отделах приправ во всех магазинах. Нарезал кусочками сало.

У нас в посёлке обрезки сала продают по 50 рублей за кило. Мы берём себе пожарить картошки на шкварках и собачкам в суп. Сейчас продают красивую свинину, а тоненькое сало срезают. Свиной завалили страну. И не дорого, по 200 рублей. Но её выращивают по мировой технологии. И породы быстрорастущие. На старую свинину совсем не похожа, но есть можно. Мы держали лет двадцать назад поросят. Покупали маленьких в колхозе, кормили до ноябрьских. Вкусные!

Сегодня сделал колбаски и повесил под потолком в своём «офисе», через недельку начну пробовать, хотя она будет ещё не готова. До состояния кондиции ей надо повисеть недели три, а потом отлежаться завернутой в бумагу или тряпку, чтобы слегка «отсыреть». Завяленная в сухом помещении она будет очень твердой снаружи и сыроватой внутри. А когда полежит в холодильнике или кладовке, завернутой в газету и сунутой в полиэтиленовый не завязанный мешочек, то через три – четыре дня, проволгнет и станет твердой и одновременно мягкой равномерно! И это противоречивое сочетание придаст колбаске волшебный вкус.

Слово «проволгнет» мне давно-давно сказал сосед-рыболов на летней стоянке на берегу Волги. Колоритная фигура. Редкой силы самодостаточность и поэтому изысканная выразительная речь с ярко выраженным волжским говором. Он говорил мне, как надо вялить лещей, которых он ловил много, судя по его рассказам. Он произносил не лещ, а ЛЁЩ, при том с такой интонацией уважительности, как обычно говорят о сильно уважаемых людях, животных и предметах. У нас местные карелы так произносили: «груздень!», найдя настоящий белый груздь.

Да, что я про эту колбаску разболтался? Люди же прекрасно знают, как надо вялить свой улов на «воблу». Впрочем среди читателей могут быть любители вяленной колбасы, которые не увлекаются рыбалкой.

Ну да ладно. Признаюсь, это вторая колбасная акция. Неделю назад мы доели «казы» из козы, которую я приготовил полтора месяца назад. И это был мой первый опыт. Учитывая, что мои козочки пасутся на чистейших полянах и перелесках, окружающих нашу деревеньку, колбаска была потрясающего вкуса.

В Советское время мои дети говорили: «даже Брежнев не ел такого», когда я ставил на стол большую сковороду, на которой, ещё слегка шипели, поджаренные до хруста плотвички, пойманные час назад, а вокруг плотвичек скворчали рыбы потрошки – пузырики, печёночки, жёлтенькая икорка.

Ну вот, очередную колбаску приготовил и повесил. Думаю, что такую колбаску не пробовали многие уважаемые люди.

Пропали козы

Вы думаете, что держать скотину в деревне легко? Как же! Самые яркие эмоции оставляют в памяти регулярные случаи, когда животные в назначенное время не возвращаются домой.

Как-то поздней осенью наступил такой день. Когда козы не вернулись, мы слегка расстроились, но решили не суетиться, а просто подождать. Дело в том, что загулявшая скотина – это типичная ситуация. Когда в деревне было много местных жителей, которые держали коров, нам часто приходилось принимать участие в поисках пропавшей скотины. Потом, когда мы стали держать коз, у нас самих несколько раз они пропадали. Как правило, они возвращались сами или их находили в лесу и пригоняли. На этот раз они не возвращались, и на четвертый день мы поехали их искать.

– Куда поедем?

– По хорошим дорогам нет смысла. Их давно бы кто-то увидел. А по дороге они бы и сами вернулись.

– Наверное, их погнали собаки в лес, и они там заблудились.

Мы поехали по старой разбитой лесовозами дороге, которая вела на вырубку в лесу. Через два километра уткнулись в непроходимую лужу. О, радость! Около лужи обнаружили свежие следы и какашки. У меня сразу родился «гениальный» план: приехать с тёплыми вещами, с палаткой и ждать. На другой день выпал обильный снег, мысль пожить в палатке больше не возникала. Я по два раза каждый день ездил к этой луже в лесу. Но увы! Ни козы, ни их свежие следы так и не появились.

– Ну что же, Бог дал, Бог взял, надо смириться. Что зря нервы трепать. Давай забудем.

– Да, пожалуй, будем считать, что план сократить поголовье выполнен успешно. Но я хотела бы парочку коз иметь, надо купить у Ромы.

Конечно, было бы обидно остаться без молока, когда заготовлены 20 рулонов сена, есть вода с подогревом и тёплый скотный двор с 10 стойлами. Мы успокоились, вернее, смирились.

Но наши приключения не закончились. Во второй половине дня звонок. Это Юра, добрый знакомый из Максатихи, которого я просил поспрашивать про моих коз у друзей-охотников.

– Ким! Ребята видели твоих коз на шоссе около посёлка Красивое.

– Юра! Я завожу НИВУ и выезжаю. Позвони Сашке с Надькой, если увидят, пусть задержат!

Надя – это дочь хозяина соседнего дома. Он недавно умер. А Сашка – это её муж. Они живут в Красивом, и они единственные местные жители этого поселка. Мы Надю знаем давно, она иногда приезжала погостить к отцу. Я очень редко видел их трезвыми, поскольку они приезжали к отцу в гости. Это нормально. Нас с мамулей часто навещают наши дочери. Думаю, что в нашем доме их тоже редко кто видел трезвыми.

Мамуля берёт ведро с сухариками, фонарики, и мы помчались. До Красивого около 20 километров по шоссе, а нам еще до шоссе 10 километров по лесной дороге. Из деревни выехали по свету, а на шоссе попали в темноте. Шоссе покрыто наледью, я на своей дряхлой НИВЕ еду потихоньку. Наконец, Красивое. Все дома тёмные, как призраки. С трудом обнаружили огонёк в окне. Подъехали к дому. Ворота гаража открыты, двери в дом открыты, на столе еда и пустая бутылка из-под водки. В доме никого. Стало немного жутко. Снегу навалило по колено, следов к бане, к хлеву нет. Ни собаки, ни скотины. Собрались ехать домой, но появился свет фар, и подъехали хозяева. Оказывается, пока мы ехали из деревни, Сашка с Надькой поехали в поселок за второй бутылкой. Тут им позвонил Юрка, и Сашка на обратном пути пошел искать следы коз. Когда стемнело, он стал светить телефоном. Как ни странно,

он следы обнаружил, но телефон потерял. Если учесть, что они едва держались на ногах, а мы с мамулей сильно устали и тоже были никакие, всё происходящее напоминало мне дурной сон. Мы добрались до дома, отогрелись и стали громко и энергично обсуждать наши проблемы.

Сашка, в который раз, рассказывал нам про то, как он видел следы наших коз и как он там уронил в снег свой телефон. Надька про коз забыла, она заикнулась на высказывании своей радости видеть гостей из деревни, в которой она родилась. Постепенно исчезло содержимое привезённой бутылки. Высказывания Нади стали неразборчивы. Сашка пошел спать, мамуле постелили на диване в гостиной, я попрощался и уехал домой. Дома меня ждали собаки и конь. Я покормил и напоил животных и лег спать.

Наутро обстановка достигла максимального напряжения. Звонок.

– Папуля, положи деньги на мой телефон!

– Да, сейчас сделаю!

– Мы с Сашкой видим следы... погоди. Он кричит, что видит коз! Они его боятся, я побежала. Всё!

Всё закончилось благополучно. Мамуля, которая по дому еле ходит, в порыве эмоций, с ведром сухариков в руках довела коз до Сашкиного дома. Одна, так как Сашка на своей машине близко не подъезжал, чтобы не распугать одичавших коз. Это около трёх километров! Коз надо было загнать в сарай, что было непросто. К счастью, подъехали дочери с внучкой, которые ехали на выходные в деревню, их по телефону направили помогать бабушке. В городской обуви, по колено в глубоком снегу они все-таки сумели загнать испуганных коз в ворота, куда они упорно не хотели заходить.

Подъехал Юра Смирнов с сыном. Мужики втроем связали всех коз, забросили их в кузов «головастика» и повезли в нашу деревню. К вечеру козы оказались в своих стойлах. Измученная мамуля накормила их, напоила и, наконец, легла спать. Десятидневный отдых закончился. Снова надо утром приготовить подкормку, покормить, напоить, подоить, а вечером напоить еще раз, раздать на ночь сено. Жизнь вернулась в свою привычную колею.

Про то, что у нас пропали козы, знали все наши многочисленные знакомые и друзья. Все очень переживали и сочувствовали нам. Соседи-дачники жалостливо смотрели на дряхлую пару, которая на скрипящей НИВЕ каждый день ездил по окрестностям, пытаясь найти следы своих беглецов. Когда мне позвонили, что коз видели в районе шоссе Максатиха – Сельцы, мы помчались патрулировать эту дорогу, чтобы обнаружить либо самих животных, либо их следы. Никто из знакомых не высказал намерения помочь нам, а у нас и мысли не возникало, что такая помощь возможна. Поэтому меня очень поразил энтузиазм Саши и Нади, которые бросились рьяно нам помогать. И, честно говоря, без их помощи мы бы не вернули своих коз. Ведь Саша с утра возил мамулю по этому шоссе, пока они не наткнулись на следы. Потом он был вынужден сопровождать её на расстоянии, чтобы одичавшие козы не испугались и не убежали. Я не представляю себе, что чувствовала бы старая женщина со своими козами одна на пустынной дороге за 20 километров от своего дома, если бы где-то недалеко не тащился на малом газу драндулет страдающего от похмелья Сашки.

Мне стало очень грустно! Я вспомнил, как в молодости мы бросали все свои неотложные дела, если у местных колхозников пропадала в лесу корова, и мотались по лесу в её поисках. Для нас пропажа чужой коровы казалась большой бедой. Может, потому что мы всегда брали в деревне молоко? Это было правилом. Мне стало грустно, потому что отношение к корове или козе, как к самому важному существу, как к кормилице, исчезло. Современный человек хорошо знает, где он берет молоко. И никакие козы или коровы к этому не имеют никакого отношения. Оказалось, что эти, сильно пьющие, люди держали корову до недавних пор и Наверное поэтому так рьяно бросились искать наших коз. Кто знает, а может, они и пьют, потому что грустят по домашним животным?

Сегодня горожане думают, что скотину держали исключительно для того, чтобы получать от неё молоко и мясо. Думают, что к скотине хозяева относились исключительно по-хозяйски, рационально: выгодно или не выгодно, сколько стоят корма, куда девать молоко, мясо. Редко кому приходит в голову мысль: домашний скот держали ещё и потому, что сложился вот такой образ жизни.

Безумная рыбалка

Бессонница замучила. Всё перепробовал. Плотно поел, лёг на живот. Желудок стал медленно наезжать на сердце, нет – так не пойдет. Включил компьютер, стал приводить в порядок папки, стирать не нужные файлы. Задремал, но как только лёг и выключил свет, вспомнил про ошибку в программе, которую никак не могу найти, стал придумывать систему тестов, которая бы локализовала это неприятное зависание. Началась тряска, организм хочет спать, а мозг желает работать. Гражданская война! Шесть утра. Аа! Гори всё огнем – поеду на рыбалку. За окном чёрная декабрьская ночь, до рассвета часа четыре, времени полно. Нашел в гараже ледобур, запылившийся ящик, удочки на месте. Две штуки перемотал, катушечки вертятся, сторожки и мормышки в порядке. Нашёл бахилы, валенки, свитер, ватник. Варежками я не пользуюсь. Они мне мешают, я всегда снимаю их, кладу рядом с лункой, забываю, ишу – морока! Рукава куртки длинные, руки не мёрзнут.

Я в этом сезоне ещё не выходил на лёд. Куда ехать? Времени полно, поеду в Боровское. Это далеко, а главное последние километры до реки надо проехать по пойме, где дороги нет. Когда замерзает земля, а снег еще не очень, на первый лёд прорываются всегда и этого малодоступного места. Это те, у которых есть автомобили высокой проходимости, как правило, крепкие легковые уазики, а иногда ребята берут на работу Газ-66 с будкой для доставки лесорубов на работу. Рыболовы попроще посещали Боровское, если появлялись слухи, что дорогу накатали, и она в порядке. В хорошие зимы я бывал там, но, как правило, в марте, когда слухи уже были не слухи, а достоверная реальность, зимние дороги были наезжены и заведомо проходимыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.